

Чэн Ань сидел в пещере и ждал, когда Юй вернётся с частью добытой рыбы.

Предыдущую рыбу они уже засолили и повесили сушиться — ведь последние дни в пещере постоянно горел огонь, а сама рыба лежала внутри; если бы её не обработали, она бы точно испортилась.

Как только Чэн Ань увидел, сколько рыбы принёс Юй, он мысленно прикинул количество и сразу понял, какой у них общий улов.

Вовсе не так плохо, как он опасался.

При втором забросе сети попало меньше рыбы, да и особи были мельче, чем в первый раз, но по количеству всё равно получилось весьма неплохо.

Юй слегка встряхнул две уже разделанные рыбины и спросил Чэн Аня:

— Сегодня опять будем варить уху?

Чэн Ань кивнул:

— Конечно!

Хотя Чэн Ань и был избирателен во вкусах, на самом деле он не был привередлив — ел всё, что давали.

К тому же готовил Юй действительно вкусно.

— Давай ещё те овощи соберём и сварим прямо в ухе, — сказал Чэн Ань, чувствуя себя немного подавленным. Он надеялся, что благодаря постоянному теплу в пещере посаженные им растения протянут ещё несколько дней, но сегодня утром, поливая их, он с горечью обнаружил: овощи уже исчерпали все свои силы.

Эх... Пока они совсем не сгнили, надо быстрее их вырвать и съесть.

Он поклялся себе: в следующий раз ни за что больше не будет заниматься тепличным выращиванием!

Нет, серьёзно! По крайней мере, пока не найдёт способ гарантировать, что растения не замёрзнут насмерть.

Опыт показал: последствия самонадеянности бывают по-настоящему суровыми.

Чэн Ань чуть не плакал от досады, но, подумав, что скоро сможет съесть свежие овощи, немного успокоился.

Юй подошёл, осмотрел грядку и тоже заметил, что растения выглядят неважно. Он собрал всё, что осталось, тщательно вымыл и положил в каменный котёл, чтобы сварить в ухе.

Чэн Ань всё ещё чувствовал себя виноватым:

— Зря я тогда попросил тебя искать каменный котёл и копать глину... Прости.

Ведь это было просто пустой тратой времени Юя.

— Почему ты так говоришь? — Юй закинул овощи в кипящий котёл и, освободив руки, начал мягко гладить Чэн Аня по голове.

От прикосновений Чэн Ань почувствовал приятную истому, прикрыл глаза и послушно ответил:

— Потому что ничего не вырастил... Все растения погубил. Мне кажется, ради меня ты зря ходил за глиной. Это же пустая трата времени.

— Ничего страшного, — продолжал гладить его Юй. — Это тоже ценный опыт, разве нет? Я многому научился. Да и в снежный сезон всё равно не так много дел, так что время не потрачено впустую. Для меня не составило труда выкопать немного чёрной глины. Это было даже интересно — почти как играть с тобой в «пять в ряд».

Ладонь Юя была тёплой и мягкой. Чэн Аню пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы не начать тереться щекой о его руку.

— Правда? — удивлённо склонил голову Чэн Ань. — Ты действительно так думаешь?

— Я никогда тебя не обманываю, — ответил Юй. В его глазах, освещённых тусклым светом костра, отражался тёплый зелёный оттенок — словно закатное солнце, играющее в изумруде.

Щёки Чэн Аня вспыхнули. Он опустил взгляд на свои пушистые лапки:

— Так... так оно и есть...

— Да, именно так. Я искренне так считаю, — Юй бережно поднял Чэн Аня на руки и посмотрел ему прямо в глаза. — Поэтому, Ань, тебе никогда не нужно извиняться передо мной. Всё, что я делаю, — по собственной воле. И то, что уже случилось, не стоит переживать снова.

— Обещаешь?

— Хорошо... — Чэн Ань почувствовал лёгкое головокружение. Как такое возможно? Как может существовать лицо такой красоты? Как могут быть такие тёплые, нежные глаза? И этот зелёный цвет... Он просто завораживает!

И главное — почему Юй так хорошо к нему относится?

Сердце Чэн Аня готово было выпрыгнуть из груди.

Голова шла кругом, и он почти не слышал, что говорит Юй. Только когда тот осторожно опустил его обратно на пол, Чэн Ань вдруг осознал, насколько двусмысленным был их разговор.

Боже правый!

«Тебе никогда не нужно извиняться передо мной... Всё, что я делаю, — по собственной воле...»

Разве это не то же самое, что состоять в отношениях?

Неужели они уже... вместе? Неужели?

Кровь прилила к голове, и Чэн Ань почувствовал, будто вот-вот задымится от жара. Он сделал несколько шагов назад, стараясь отойти подальше от костра — надо быстрее прийти в себя!

Спокойно, спокойно!

Ведь для Юя он всего лишь детёныш!

Эта мысль немного остудила пыл. Конечно, какой нормальный зверчеловек станет испытывать подобные чувства к малышу? Хотя, конечно, по возрасту души и разуму Чэн Ань был куда старше самого Юя...

Он не мог понять, что именно чувствует — скорее всего, лёгкое разочарование.

— Иди есть, — позвал Юй, аккуратно вынимая кости из рыбы и кладя порцию перед Чэн Анем.

Ладно, сначала пообедаю. Надо набираться сил, расти — а там уже и обо всём остальном можно будет подумать.

Жизнь в пещере, казалось, замедлилась. Без развлечений занятия сводились в основном к еде и сну. Но рядом был Юй, запасов еды хватало, и дни проходили не так уж мучительно.

Прошло уже неизвестно сколько дней, когда однажды Чэн Ань, ещё не проснувшись до конца, вдруг ощутил пронизывающий холод. Он высунул голову из своего гнёздышка, сонно моргая: что происходит? Неужели пещера обрушилась? Или он теперь спит прямо в снегу?

— Юй! Пещера рухнула?! — испуганно окликнул он.

Юй сел, ещё не до конца проснувшись, и только через мгновение понял, о чём речь.

— Нет, пещера цела, — спокойно ответил он и, не мешкая, превратился в звериную форму, обвив Чэн Аня своим телом.

Стало значительно теплее, и Чэн Ань уже готов был снова провалиться в сон, но всё же спросил:

— Тогда почему так холодно? Я думал, снег и ветер хлынули внутрь...

— Не бойся. Просто идёт сильный снегопад. Как только он закончится, снежный сезон скоро подойдёт к концу.

Снег шёл несколько дней подряд, и в пещере становилось всё холоднее. Если бы Юй не обвивал Чэн Аня хвостом во сне, тот каждую ночь просыпался бы от холода. Иногда, открывая глаза среди ночи, Чэн Ань даже думал, не перенесла ли его система снова — на этот раз в Антарктиду, где он стал пингвином.

Как же холодно!

Юй подбросил в костёр дров и пояснил:

— Так всегда бывает в снежный сезон: чем больше снега, тем холоднее. Через несколько лет ты привыкнешь.

— А будет ещё холоднее? — с тревогой спросил Чэн Ань. Его шерсть была совсем не густой и явно не справлялась с таким морозом.

— Нет, хуже уже не будет. Сейчас как раз самый холодный период снежного сезона. Через пару дней снег прекратится, и постепенно начнёт таять, — невозмутимо ответил Юй, словно подобные холода для него были делом привычным.

Услышав это, Чэн Ань немного успокоился. Главное — чтобы не становилось ещё холоднее. Иначе однажды он просто не откроет глаза — потому что превратится в снежную статую!

Он начал считать дни, стараясь не потерять счёт: каждый день он царапал на стене пещеры новую отметку. Через два-три дня стало заметно теплее. Ещё через десяток царапин Юй отодвинул камень, загораживающий вход, чтобы впустить свежий воздух, и заодно расчистил снег у входа. В это время Чэн Ань заметил, что другие зверочеловеки тоже начали выходить из своих укрытий.

Он повернулся к Юю:

— Зима уже прошла?

— Почти, да, — кивнул тот.

Солнечных дней становилось всё больше. Казалось, после короткого весеннего дождя бескрайние белые просторы начали таять, обнажая под собой тёмную землю.

Чэн Ань некоторое время не мог прийти в себя от удивления: зима действительно закончилась! Наступила весна!

Пусть на улице всё ещё было прохладно, но снег больше не шёл, а лежавший снег постепенно таял — это была просто гигантская, колоссальная, огромная новость!

По крайней мере, теперь Чэн Ань мог не бояться, что однажды ночью незаметно превратится в ледяную статую.

С окончанием зимы Юй тоже стал занят: он больше не сидел целыми днями в пещере, а организовывал патрули и обходил границы территории племени.

Однажды к ним зашли Шитоу и Сяохуа. Чэн Ань с удивлением заметил: оба выглядели намного худее, чем в прошлый раз. Или ему это показалось?

— Шитоу, Сяохуа, вы что, похудели?

Те переглянулись и объяснили:

— Ну да, мы же мало ели.

— У вас в пещере не хватает еды? — удивился Чэн Ань. Ведь Юй говорил, что в этом году все запаслись хорошо.

Он и сам с Юем ели досыта — каждую трапезу! И у них до сих пор оставались запасы солёной рыбы, вяленого мяса и даже много ямса с таро.

— Еды хватает, — почесал затылок Шитоу. — У меня ещё полно припасов.

— У меня тоже, — подтвердила Сяохуа.

— Тогда почему вы экономите?

— Этот снежный сезон был холоднее обычного, — пояснил Шитоу. — Я боялся, что он затянется, поэтому стал есть поменьше. Да и зимой ведь не выйдешь на охоту, а запасы день за днём тают... Привык уже экономить.

Сяохуа кивнула в знак согласия.

Чэн Ань с трудом принял это объяснение. И тут его осенило: неужели и Юй всё это время тоже экономил? Говорят же, зверчеловеки могут съесть очень много за раз...

Он машинально втянул живот. Что ж, в следующий снежный сезон он тоже будет есть меньше!

Только подумав об этом, он вспомнил о главном:

— Кстати, вы пришли к Юю? Он сейчас на патруле.

— Нет, мы к тебе, — ответили они.

— Ко мне? Зачем?

На улице всё ещё было прохладно, поэтому Чэн Ань пригласил их внутрь — у костра было гораздо теплее.

— Ань, лёд на озере ещё не растаял. Мы можем снова использовать сети для ловли рыбы? — прямо спросила Сяохуа.

Чэн Ань задумался, но покачал головой:

— Нет, нельзя. Снег на земле уже тает, значит, и лёд на озере скоро начнёт подтаивать. Сейчас выходить на него опасно.

— Но лёд же ещё толстый! — возразил Шитоу. — Мы только что проверяли с Сяохуа — он

совсем не растаял!

У Чэн Аня зазвенело в ушах от тревоги:

— Ни в коем случае не ступайте на него! Лёд тает совсем не так, как снег. Когда становится теплее, он теряет прочность. Стоит вам наступить — и он треснет. Вы провалитесь в ледяную воду вместе со льдиной!

Сяохуа хлопнула себя по лбу:

— Вот почему весной, когда я ловлю рыбу в реке, лёд так часто ломается! Вода тогда ледяная — даже в звериной форме мёрзнешь!

Шитоу побледнел:

— Хорошо, что мы не пошли! Иначе оба утонули бы! Раньше в это время я всегда уходил на охоту с другими охотниками и никогда не подходил к озеру. А потом, когда возвращался, лёд уже полностью таял, и никто не рисковал купаться в таком глубоком озере — можно легко утонуть.

— Обязательно предупредите других! — торопливо сказал Чэн Ань. — Весной нельзя выходить на лёд! Когда становится теплее, он уже не выдерживает веса. Рыбачить со льда безопасно только глубокой зимой, когда лёд крепкий и толстый.

Шитоу, человек крайне нетерпеливый, тут же вскочил:

— Хорошо! Я прямо сейчас пойду и всем расскажу! — и выбежал из пещеры.

— Беги, беги, — помахал ему вслед Чэн Ань лапкой.

Но Сяохуа всё ещё не сдавалась:

— А если просто стоять у берега и забрасывать сеть? Можно?

Чэн Ань вздохнул и мягко, но настойчиво ответил:

— Весной рыба нерестится и мечет икру. Если мы будем ловить её каждый день, в озере скоро не останется ни одной рыбки. Чем тогда питаться будем? Послушай, Сяохуа, дай им немного подрасти. Когда озеро снова замёрзнет зимой, тогда и забросим новую сеть.

Сяохуа замолчала. Чэн Ань был прав: рыба, как и любая дичь, нуждается в возможности

размножаться. Она просто поторопилась и не подумала об этом.

Значит, ловить рыбу сетями сейчас нельзя. Сяохуа огорчилась.

Чэн Ань ласково похлопал её по ноге:

— Не расстраивайся! Хотя сетями ловить нельзя, ты ведь можешь ловить рыбу в реке! Не только в большом озере есть рыба. Ловить понемногу в реке — это не навредит популяции.

Да ведь верно! Глаза Сяохуа загорелись. Раньше, до того как они начали ходить на большое озеро, она частенько ловила рыбу в речке.

— Точно! — радостно закивала она. — А ещё в реке полно всяких мелких «червячков». Иногда, когда ловлю рыбу, они больно щипают! Очень неприятные.

Чэн Ань моментально оживился:

— Они твёрдые, с панцирем, много ножек и два больших клешня? Это же крабы!

Сяохуа внимательно вспомнила и кивнула:

— Ты удивительный, Ань! Откуда ты знаешь, как выглядят эти противные червячки?

— Это не червячки, а крабы! — поправил её Чэн Ань. — И они очень вкусные! Как только лёд в реке растает, пойдём их ловить!

Сяохуа с сомнением покачала головой — она пробовала их варить, но вкус напоминал скорее рыбные кости, и ей не понравилось. Но, возможно, у Аня есть какой-то особый способ приготовления? Подумав, она всё же согласилась:

— Ладно! Тогда я наловлю целый котёл и принесу тебе!

Чэн Ань радостно закивал. Кто бы мог подумать, что на континенте зверочеловеков он сможет достичь «свободы крабов»!

Но сейчас это не главное — ведь крабов ещё рано ловить. Гораздо важнее другое: он должен узнать, не подрос ли!

— Сяохуа, посмотри, я немного вырос? — Чэн Ань приосанился и с надеждой уставился на неё.

Раньше он уже спрашивал Юя, но тот ничего не заметил. Это и понятно — они же видятся каждый день, и изменения незаметны. А вот Сяохуа давно его не видела — она же сразу заметила, что он похудел! Значит, и его рост должна увидеть!

Правда? Он так хочет поскорее вырасти, обрести человеческий облик и догнать Юя!

Сяохуа внимательно осмотрела его. Кроме того, что шерсть стала немного пышнее, никаких изменений не было.

Она честно покачала головой.

У Чэн Аня опустились уши, и весь он как будто сжался. Но он всё ещё не сдавался:

— Точно не вырос? Может, подумай ещё? Не стал хотя бы чуточку крупнее? Совсем ничего?

Сяохуа даже руками померила — и снова покачала головой:

— Нет, Ань, ты не вырос.

Чэн Ань чуть не заплакал. Проклятая система! Разве не она в первые дни после привязки так быстро его «вырастила»? Почему теперь он остановился на размере взрослого кота и больше не растёт?!

Вылезай сюда и принимай смерть!

<http://bllate.org/book/16054/1436180>